

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

На правах рукописи

Ефимов Виктор Петрович

**Пространственный потенциал – основа развития региона
в качестве целостного
социально-экономического комплекса**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук
по специальности
08.00.01 – Экономическая теория

Москва, 2006 г.

Диссертационная работа выполнена в Центре современной политэкономии
Института экономики Российской Академии Наук

Научный руководитель: доктор экономических наук,
Никифоров Лев Васильевич

Официальные оппоненты: доктор экономических наук
Федорова Мария Николаевна
кандидат экономических наук
Никулин Александр Михайлович

Ведущая организация: Кафедра экономической теории факультета
государственного управления МГУ им. М.В.Ломоносова

Защита состоится «27» марта 2007 г. в 12 час. на заседании
Диссертационного совета К.002.009.02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 –
«Экономическая теория» в Институте экономики РАН по адресу: 117218,
Москва, Нахимовский проспект, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
экономики РАН.

Автореферат разослан «26» февраля 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Г.В.Анисимова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью и важностью, во-первых, раскрытия роли пространственного потенциала такой большой страны как Россия в рациональной организации и развитии экономических и социальных процессов; во-вторых, более обоснованной оценки этого потенциала в воспроизводственном процессе; в-третьих, разработки современных подходов к развитию субъектов Российской Федерации в целях снижения сложившейся резкой дифференциации социально-экономических характеристик их состояния на базе использования специфики и формирования их производственно-экономической и социальной самодостаточности; в-четвертых, выработки механизмов диверсификации отраслевой структуры экономики страны, ее конкретных регионов, расширения межрегиональных связей и взаимодействий как условия повышения эффективности хозяйства и улучшения жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения; в-пятых, обоснования выбора приоритетов перспективного социально-экономического развития субъекта федерации как целостного социально-экономического комплекса.

Необходимость и важность разработки данной темы определяется также ее недостаточной изученностью, осознанием в настоящее время возрастания роли пространственно-территориального фактора в процессе углубления и развертывания рыночных отношений и отведением ему должного места при анализе современной ситуации в российских регионах.

Помимо этого, актуальность выбранной темы нашла отражение и в поручениях Президента Российской Федерации по реализации послания Президента России В.В. Путина Федеральному собранию от 25.04.05 года: В поручениях говорится: «Разработать комплекс мер по обеспечению экономического роста в Северо-Кавказском и Дальневосточном регионах, в Калининградской области и на других приграничных территориях,

предусмотрев при этом создание трансконтинентальных коридоров, а также по повышению роли этих территорий в сотрудничестве Российской Федерации с сопредельными государствами».

Степень разработанности проблемы. Новые подходы к пониманию значимости особенностей пространственного потенциала различных территорий при оценке их социально-экономических возможностей стали складываться относительно недавно ¹. Ранее при анализе пространственного потенциала и рассмотрении возможностей территории и ее состояния, речь преимущественно шла об особенностях размещения производительных сил, возможностях выбора для конкретных территорий приоритетных направлений *отраслевого* развития ², при этом практически не уделялось внимания *самоценности пространства* как такового, возможности его использования вне или помимо собственно производственной сферы. Недостаточно внимания уделялось и уделяется в настоящее время вопросам районирования территорий с целью выявления их реального пространственного, природного, производственного и иного потенциала ³. Эти проблемы интенсивно исследовались в России только в конце XIX-начале XX века. В то время природно-ресурсный и пространственный потенциал страны широко изучался и объективно оценивался, поскольку принимались во внимание не только возможности развития производства на территории, но и инфраструктуры, благоустройства населенных мест и т.п. ⁴.

¹ Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004; Каганский В. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001; Государство и отрасли в современной рыночной экономике. М.: Наука, 2001; «Пространственная экономика», 2005-2006, и др.

² Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов. М.: Мысль, 1972; Пробст А.Е. Проблемы размещения социалистической промышленности. М.: Экономика, 1982; Фейгин Я.Г. Ленин и социалистическое размещение производительных сил. М.: Наука, 1969; Якутия: размещение производительных сил. Новосибирск: Наука, 2005.

³ Стратегия развития транспортного комплекса Республики Саха (Якутия). М.: СОПС, 2004; Кузнецова Т.Е. Общественно-научная мысль о природном потенциале России: ХП - советский период XX в. М.: Наука, 2003; Белоусов И.И. Основы учения об экономическом районировании. М.: Изд-во МГУ, 1976; Скворцов А.И. Хозяйственные районы Европейской России. СПб. 1914.

⁴ Кооперация. Страницы истории. М.: Наука, 2001; Железнов В.Я. Очерки политической экономии. М., 1908.

В настоящее время все острее в литературе ставится проблема повышения конкурентоспособности как страны в целом, так и отдельных регионов ⁵, что вызывает необходимость оценивать весь социально-экономический потенциал, включая пространство, природные ресурсы, демографической фактор, ожидания населения, инновационные возможности ⁶ и т.д. Значительная часть исследовательских работ посвящена современному состоянию и перспективам развития отдельных регионов ⁷, развитию в них ряда производственных отраслей ⁸, проблемам взаимодействия регионов и центра. Что касается последнего, то в литературе уделяется внимание этому вопросу преимущественно с точки зрения административно-территориального деления и, соответственно, управления страной, изменений в составе субъектов федерации, объединения регионов, присоединения экономически более слабых к более сильным регионам и т.п.⁹, сюда же примыкают работы, посвященные различным аспектам развития макрорегионов – федеральных округов ¹⁰. Значительно меньше внимания уделяется межбюджетным отношениям, дифференциация регионов по социально-экономическим характеристикам скорее фиксируется, чем предлагаются механизмы и способы решения этой проблемы ¹¹.

⁵ Россия в глобализирующемся мире: стратегия конкурентоспособности. М.: Наука, 2005; *Валентей С.Д., Нестеров Л.И. Развитие общества в теории социальных альтернатив.* М.: Наука, 2003.

⁶ Инновационный путь развития для новой России. М.: Наука, 2005.

⁷ Стратегия развития региона Вологда, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004; Илюмжинов В.Н. НАО: ресурсы и будущее. Траектория нефтяного региона. М.: Институт экономических стратегий, 2003; *Матвеев А.С. Роль государства в преобразовании северных регионов России.* М.: Современная экономика и право, 2005; *Стиридонов Ю.А. Управление социально-экономическим развитием региона.* М.: Наука, 2001; «Экономика региона», 2005.

⁸ *Матвеев А.С., Протасов В.Ф. Развитие алмазной промышленности России и эффективность инвестиций.* Проблемы, теория, практика. М.: Изд-во «Полярный круг», 2004; *Сафронов, Васильев П.И. Управление межотраслевыми связями АПК Республики Саха (Якутия).* Новосибирск: Наука, 2005.

⁹ *Кистанов В.В. Федеральные округа России: важный шаг в укреплении государства.* М.: Экономика, 2000; *Добрынин Н.М. Новый федерализм: модель будущего государственного устройства Российской Федерации.* Новосибирск: Наука, 2003; *Абдулатинов Р.Г. Россия на пороге XXI века: состояние и перспективы федеративного устройства.* М., 1996; «Федерализм» 1996-2006.

¹⁰ Стратегия макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации. М.: Наука, 2004; *Кистанов В.В. Федеральные округа России – важный шаг в укреплении государства.* М.: Экономика, 2000.

¹¹ Проблемы теории и практики реформирования региональной экономики. Выпуск 4. М.: ИРЭИ, 2002.

Несмотря на обилие литературы, посвященной региональным проблемам, исследований, раскрывающих условия становления субъекта федерации как целостного социально-экономического комплекса в региональной структуре страны, практически нет. Нет и работ, оценивающих возможности регионов с точки зрения влияния на их развитие и структурно-отраслевые сдвиги пространственного потенциала.

Между тем, на наш взгляд, именно такая постановка, с одной стороны, может выявить социально-экономические факторы, делающие субъект федерации целостным комплексом, базирующемся на собственном пространственном и отраслевом потенциале, занимающем свое место в общественном разделении труда, максимально использующем весь свой потенциал. С другой стороны, именно эта целостность раскроет социально-экономические возможности региона, определит его внутренние и внешние хозяйственные связи, межбюджетные взаимоотношения с центром, будет способствовать организации его муниципального уровня.

Необходимость рассмотреть ^л такого аспекта региональных проблем предопределила выбор темы исследования, его методологию, цели и задачи.

Цель исследования заключается в анализе политико-экономических основ и факторов, определяющих возможные перспективы становления субъектов Российской Федерации в качестве целостных *самодостаточных* социально-экономических комплексов на основе рационального использования пространственного потенциала.

Для достижения данной цели исследования ставились следующие **задачи:**

- рассмотреть социально-экономическое содержание пространственного потенциала как самостоятельной ценности, определяющей социально-экономическую среду, воздействующую на жизнедеятельность и жизнеобеспечение территориального сообщества;

- исследовать пространственный потенциал как воспроизводственную основу формирования и развития структуры производственной и социальной сферы субъекта федерации;
- доказать, что субъект федерации, обладающий достаточным пространственным потенциалом и способный его реализовать, может развиваться как целостный социально-экономический комплекс, обладающий своими специфическими чертами;
- обосновать, что только в условиях диверсифицированной структуры экономики субъект федерации может воспроизводиться как целостный социально-экономический комплекс;
- определить современные механизмы перспективного развития республики как субъекта федерации и целостного социально-экономического комплекса.

Объект исследования – экономика Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации, обладающего мощным пространственным потенциалом, использование которого предполагает диверсификацию экономической структуры и становление соответствующей системы расселения и межселенных связей.

Предмет исследования – влияние пространственного потенциала на особенности субъекта федерации в качестве целостного социально-экономического комплекса.

Методологической основой исследования является подход, согласно которому, пространство общественно организованной территории, рассматривается (независимо от того, располагает ли она природно-сырьевыми ресурсами, полезными ископаемыми и т.п.) как самостоятельная ценность, влияющая на экономическую структуру, определяющая социально-

экономическую среду, воздействующую на **жизнедеятельность** и жизнеобеспечение территориального сообщества.

Диссертация базируется на изучении официальных документов, отечественной современной и исторической литературы по региональным проблемам, анализе сложившихся противоречий в экономике субъектов Российской Федерации, отражающихся на условиях труда и жизни населения. В работе использованы статистические материалы по социально-экономическим показателям, характеризующим современное состояние экономики и социальной сферы страны в целом, Республики Саха (Якутия) и ряда российских регионов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем:

1. обосновывается позиция, согласно которой социально-экономическое содержание пространственного потенциала с точки зрения его использования в хозяйственных целях, определяется, во-первых, масштабами и ресурсами *соответствующей территории*. Во-вторых, экономикой, функционирующей на данной территории, ее *хозяйственной структурой и хозяйственной организацией*. В-третьих, состоянием *территориального сообщества*, способного или неспособного эффективно использовать территорию, организовав на ней хозяйство, соответствующее имеющемуся пространственному и ресурсному потенциалу;
2. выявляется, что пространство государства, или его части, само по себе является *ценностью*, независимо от имеющихся на нем природных, сырьевых ресурсов, полезных ископаемых и т.п., поскольку является фактором, воздействующим на социально-экономическую и социально-культурную среду, формирование основных характеристик территориального сообщества, особенностей ведения им хозяйственной деятельности,

организации социальной жизни, его социально-экономическую динамику и т.п.;

3. сделан вывод о том, что *в основу развития республики как целостного социально-экономического комплекса* следует положить принцип освоения и использования ее пространственного потенциала, размещения в соответствии с ним производительных сил, формирования отраслевой структуры и социальной инфраструктуры, определения особенностей и предпосылок создания *благоприятных условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения населения;*
4. доказывается, что *сглаживание показателей дифференциации социально-экономического состояния регионов посредством, перераспределения средств между ними могут дать положительный эффект лишь в том случае, если оно, во-первых, сопровождается соответствующим увеличением валового продукта* поддерживаемого региона и, во-вторых, не ослабляет возможности развития региона, из которого изымаются средства. Механизмами развития депрессивных регионов преимущественно должно стать создание условий для их *саморазвития, формирование в них институциональных и правовых инструментов, направленных на развитие инициативы населения,* возможности использования особенностей имеющегося пространственного потенциала на основе создания и развития новых современных видов *инфраструктуры, информационных технологий, новых видов связей* и т.п.
5. показано, что основной причиной наблюдающихся негативных явлений в использовании пространственного потенциала и в социально-экономическом состоянии ряда регионов выступает сформировавшаяся *дезинтеграция экономического пространства,* проявляющаяся в неразвитости *внутри и межрегиональных*

социально-экономических связей, неоправданной в ряде случаев ориентацией на внешнеэкономические отношения, связанные с вывозом сырьевых ресурсов;

- 6.** обоснованы механизмы, способствующие диверсификации экономики и развитию территории как целостного социально-экономического комплекса такого субъекта федерации как Республика Саха (Якутия), включающие *пространственный подход; развитие инфраструктурных отраслей и связей, проведение внутриреспубликанской регионализации на основе выделения укрупненных территориальных зон; развитие внутреннего рынка и укрепление внутриреспубликанских связей; стимулирование становления экономических кластеров; сочетание «полюсного» развития и сближение экономических и социальных условий в районах внутри республики; обеспечение равного доступа населения отдаленных северных территорий к социальным услугам; развитие реального местного самоуправления; поддержка местных производственных, инновационных и общественных инициатив; использование частно-государственного партнерства.*

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при разработке теоретических аспектов социально-экономической стратегии развития страны и субъектов федерации и определении его приоритетов; при разработке программ социально-экономического развития субъектов федерации и муниципальных образований, при отработке форм, механизмов и способов освоения пространственного потенциала на различных территориально-хозяйственных уровнях.

Апробация работы и внедрение результатов. Основные положения диссертации использовались при разработке программ социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) таких как: Схема

комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года; проект развития региона «Южная Якутия»; в научном издании «Топливо-энергетический баланс Республики Саха (Якутия)», что подтверждается справками о внедрении.

Структура исследования

Введение

1. Социально-экономическое содержание пространственного потенциала

1.1. Территория и природно-ресурсные особенности - важнейшие характеристики пространственного потенциала

1.2. Воспроизводственные основы реализации пространственного потенциала

1.3. Условия формирования республики (субъекта РФ) в качестве целостного социально-экономического комплекса

2. Роль диверсификации экономики республики в реализации ее пространственного потенциала

2.1. Современная отраслевая структура Республики Саха (Якутия): особенности, состояние, противоречия

2.3. Основные социально-экономические принципы, механизмы и возможные результаты диверсификации экономики республики

3. Основы и принципы развития республики как целостного социально-экономического комплекса

3.1. Основные направления улучшения условий и повышения уровня жизни населения

3.2. Приоритеты и механизмы развития республики как целостного социально-экономического комплекса

Заключение

Библиография

II. Основное содержание диссертации

1. Анализ влияния пространственного потенциала на развитие республики как социально-экономического комплекса требует рассмотрения его содержания, включающего ряд *важнейших составляющих*, существенно воздействующих на жизнь и деятельность людей и их сообществ и определяющих особенности развития регионов и страны в целом: во-первых, *территорию как базу пространственного потенциала в целом, ее масштабы, ресурсы, природно-климатические особенности* и характер их влияния на экономическое и социальное развитие и состояние территориального сообщества; во-вторых, экономику, социальную сферу, систему хозяйственных и общественных связей на данной территории; в-третьих, *территориальное сообщество людей, с разным уровнем эффективности* использующее совокупность особенностей данного пространства в процессе хозяйственной, социальной, культурной и иной деятельности.

Пространство любого государства, или его части, само по себе является ценностью, независимо от того какими сырьевыми природными ресурсами, полезными ископаемыми и т.п. оно располагает. Оно предопределяет изначальные особенности социально-экономической и социокультурной среды, связанные с климатом, почвой, растительностью, способами организации жизни населения на данной территории. Ф. Бродель называл территорию с ее особенностями - арматурой, «которая воздействует на моральную, интеллектуальную... жизнь общества»¹².

В мировой обществоведческой литературе пространственному фактору всегда уделялось большое внимание. Российские мыслители, представители политико-экономической, социальной, экономгеографической и исторической мысли предлагали различные подходы к анализу использования ресурсов и возможностей пространства страны. Территорию или место, где происходит развитие социальных сообществ, они

¹² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XUШ вв. М. :1986. Т. 1. С.193.

рассматривали как определенную пространственную *самоценность*. В диссертации рассмотрены взгляды многих из них на противоречивость российских условий, вызванных особенностями российской природы, северным расположением страны и действием, сформированных на этих основах противоречивых социально-экономических факторов. В литературе нашли отражение результаты проведенных исследований, в которых тщательно описаны значительные части территории страны, разработаны методы ее районирования, выделены демографические, социальные характеристики, разработаны ресурсные приоритеты, а при их отсутствии рассмотрены компенсационные факторы и т.п., действующие на различных территориях.

В советское время анализу территориально-пространственного потенциала не уделялось должного внимания. Во главу угла был поставлен ресурсно-отраслевой подход. Это диктовалось ускоренной индустриализацией страны, опасностью нападения извне, отсутствием внешних инвестиций и т.п. Стали цениться, прежде всего, территории, которые обладали ресурсным потенциалом, пригодным для добычи сырья, развития отраслей тяжелой и оборонной промышленности. Эти территории стали интенсивно развиваться, однако их развитие носило однобокий характер и не позволяло эффективно использовать совокупный пространственный потенциал, поскольку оно шло в ущерб остальному развитию его социальных и инфраструктурных составляющих. Такая однобокость не позволяла рационально использовать аграрную составляющую пространственного потенциала. Между тем, страна и по характеру занятости населения и по ментальности была крестьянской и имела колоссальные возможности использовать свой разнообразный пространственный аграрный потенциал. В то же время пространственный потенциал использовался в ущерб природным особенностям местности, ее экологическому состоянию, специфике окрестного населения и т.п.

В западном мире шли иные процессы. В мировой практике долгие годы территорию и пространство в целом при анализе социально-экономических явлений рассматривали в лучшем случае как некий нейтральный фон или чаще всего игнорировали, но постепенно стали выделять их в качестве фактора, определяющего или, по крайней мере, влияющего на социально-экономические и иные общественные события и явления.

В настоящее время в России приходит осознание важности пространственного фактора. Пока нет стратегической пространственно-территориальной политики на уровне страны, но в отдельных регионах все в большей мере ощущается необходимость комплексного подхода к использованию пространства, его потенциала, поддержанию благоприятной экологической среды и т.д. В то же время на практике сохраняются прошлые традиции: использование пространства и территории рассматривается как с позиций размещения производительных сил, базирующегося преимущественно на отраслевом подходе. Практически пространственное развитие сводится к характеристике регионов как производственно-отраслевых комплексов, определяемых материально-ресурсной, преимущественно сырьевой специализацией, социально-экономическая составляющая не только остается в тени, но часто игнорируется.

Конечно, производственно-отраслевая комплексность - чрезвычайно важный аспект освоения пространства, однако не единственный. Его ценность становится, действительно, реальной только с учетом других составляющих пространственного потенциала и восприятия территории и пространства в целом как *самоценности*. Содержание последней значительно шире, чем ее производственная составляющая. Более того, последняя не может быть реализована рационально, если не учитываются должным образом такие составляющие пространства как ландшафт, особенности среды обитания и т.д.

2. Для современной России важнейшей основой организации и использования пространственного потенциала являются формирование и

деятельность крупных территориальных структур, базирующихся на принципах российского федерализма.

В соответствии с этими принципами основными структурами государственного устройства являются субъекты федерации. Особенности современного российского федерализма заключается в том, что параллельно в составе Российской Федерации существует нескольких типов таких субъектов, формально независимых друг от друга, разных по масштабам территории, численности населения, экономическому потенциалу и т.п. Этими субъектами являются национальные республики, края, области, автономные области и автономные округа. В основу их выделения положены разные критерии. Среди этих критериев можно, прежде всего выделить такие как национальный, территориальный, экономический.

В настоящее время ведутся дискуссии о том, достаточно ли совершенна такое административно-территориальное деление, когда, например национальный принцип положен в основу выделения территории в многонациональной и много конфессиональной стране, или нет. Аргументами в пользу национального критерия выдвигается необходимость самоидентификации национальных групп, перешедшей в современность от прошлого, привычной и определяющей ряд особенностей складывающихся и в настоящее время социально-экономических отношений.

Суть дискуссии сводится к тому, что сторонники национальной составляющей настаивают на ее важности и определяющем значении с точки зрения сохранения и развития национальных культур, языков, традиционных форм и видов деятельности и т.п. Противники образования территориальных структур на национальных основах считают, что в условиях демократического плюрализма для развития национальных культур нет никаких объективных препятствий и что, в то же время, такой подход ущемляет национальные чувства тех народов, которые не имеют таких предпочтений как собственный национальный субъект федерации, а национальные субъекты федерации на поверку оказываются отнюдь не

мононациональными, а многонациональными, что вызывает свои особенности и противоречия развития.

Однако, на сегодняшний день данность такова, что субъекты федерации строятся по многомерным признакам и резкие перемены в этом направлении чреваты непредсказуемыми последствиями. В то же время не секрет, что разные субъекты Федерации не однозначны с экономической точки зрения. Экономически самыми слабыми среди субъектов Федерации являются некоторые области и автономные области, некоторые республики и ряд автономных округов, т.е. сам по себе вид субъекта федерации не определяет уровня его экономического развития. В данном случае действуют иные факторы.

Это позволило в настоящее время использовать одно из возможных направлений корректировки существующего положения, а именно пойти по пути укрупнения регионов и сокращения числа субъектов федерации, в том числе за счет объединения экономически слабых и более экономически развитых. Но, надо отдавать себе отчет в том, что такая корректировка носит скорее организационный характер и не решает проблему по существу, хотя в ряде случаев она весьма полезна. Пока, по крайней мере, в процессы объединения попадают экономически слабые национальные округа, органично связанные с более крупными и экономически более развитыми субъектами.

На наш взгляд, в основу выделения субъекта федерации следует положить принцип, отвечающий критериям оптимальности размера территории с точки зрения возможности ее освоения и использования, организации на ней эффективного хозяйства и создания благоприятных условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения ее населения. Другие критерии должны носить вторичный характер.

В рамках современного административно-территориального деления территории, основная часть субъектов федерации отвечает этим критериям. С этой точки зрения имеются предпосылки для более

рационального использования и территориального и всего пространственного потенциала. Но необходимо пересматривать межбюджетные отношения, наделение субъекта федерации соответствующими полномочиями, взаимоотношения центра и субъекта федерации, с одной стороны, и субъекта федерации и муниципальных образований внутри него, с другой.

К числу таких субъектов относятся республики, которые законодательно характеризуются как государственные образования в составе Российской Федерации, имеющие свои конституции, президентов (в отличие от краев и областей, базирующихся на Уставах), обладающие полнотой государственной власти в пределах, не нарушающих компетенцию и целостность Российской Федерации. Республика имеет свою территорию, которую нельзя изменить без ее согласия. В то же время и сама республика не может изменить свой статус и свою территорию в одностороннем порядке. И в том и в другом случае необходимы согласованные действия и самой республики, и федерации, и соседних регионов.

Одно из важнейших условий эффективного функционирования республики как субъекта Федерации является то, что ее территория должна стать единым социально-экономическим пространством со своей экономикой, системой связей, с собственными экономическими, социальными, экологическими, инфраструктурными и т.п. интересами, формирующими территориальное сообщество в рамках данной территории. Однако пока нельзя ни одну из республик, да и областей и краев, назвать гармоничной и отвечающей всем названным характеристикам. Слабое развитие дорожно-транспортной инфраструктуры, недостаточная развитость социальной сферы, по существу социально-экономическая несформированность муниципального уровня, неразвитость внутренних территориальных связей и т.п. не дают оснований считать существующие субъекты федерации целостными социально-экономическими комплексами.

3. Важным аспектом устойчивого пространственно-территориального развития является активизация действий федерального центра по отработке институциональных, правовых, экономических, социальных отношений, поиску рациональных для субъектов и в целом для федерации, механизмов межбюджетных отношений, взаимосвязей субъектов федерации между собой, вертикальных и горизонтальных отношений в субъектах федерации. Цель таких действий должна заключаться в активизации использования внутренних потенциальных возможностей (в том числе и пространственного потенциала) каждого субъекта для обеспечения его экономической и социальной самодостаточности.

Между тем, одним из негативных результатов проводимых реформ является постоянно увеличивающаяся дифференциация уровней социально-экономического развития регионов, отставание значительной их группы, низкий удельный вес благополучных регионов, которые в основном базируются на сырьевой специализации. Наблюдается и серьезная внутри региональная (межмуниципальная) дифференциация, в том числе и в благополучных с точки зрения общих показателей развития, регионах.

Дифференциация наблюдается по целому комплексу характеристик. Так, в 2004 году валовой региональный продукт различался от самого высокого уровня (Ямало-Ненецкий автономный округ) до самого низкого (Республика Ингушетия) в 61,1 раза, а по доходам на душу населения в 12 раз¹³. По уровню безработицы – различия превосходят все допустимые пределы. В Москве этот уровень составляет 1,6%, в Ингушетии – 46,3%.

Попытки сглаживания последствий чрезмерной дифференциации доходов по регионам посредством их межрегионального перераспределения (особенно в пользу регионов с наибольшей концентрацией населения, находящегося за чертой бедности), как правило, не дают должного

¹³ Расчет по: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005. Стат. сб. М.: Росстат, 2006. С.600-644.

эффекта, поскольку не стимулируют увеличения производства валового продукта в поддерживаемом регионе.

Решение проблемы преодоления нарастания социально-экономической дифференциации регионов требует разработки соответствующей пространственной политики. В нынешних условиях без государственной поддержки населения экономически ослабленных регионов не обойтись. В то же время такая поддержка происходит за счет средств интенсивно развивающихся регионов. В результате, развитие последних сдерживается, но не ускоряется развитие реципиентов, поскольку отсутствуют механизмы, заставляющие их более эффективно использовать особенности своего пространственно-территориального потенциала.

С точки зрения современной регионалистики российские регионы по социально-экономическому состоянию можно разделить на несколько групп. Во-первых, - *кризисные* регионы. К ним относится Чеченская республика, где формально в силу известных обстоятельств, произошел экстремальный спад производства и снизился уровень жизни населения. Во-вторых, - *отсталые* или слабо развивающиеся регионы, экономический потенциал которых формально почти не используется, а экономика пребывает в состоянии застоя. В них слабо диверсифицирована экономика, структура промышленных отраслей ограничена, неразвита инфраструктура и социальная сфера. В эту группу входят почти все республики Северного Кавказа, республики Алтай, Тыва, автономные округа, не имеющие сырьевых, преимущественно нефтегазодобывающих, ресурсов. Между тем, в таких субъектах федерации как Кавказские республики объективно имеются все условия для интенсивного развития. Необходимо искать стимулы их саморазвития на основе имеющихся трудовых, природных, территориальных ресурсов. В данном случае, на наш взгляд, необходим поиск механизмов саморазвития, а государственные финансовые вливания должны быть ориентированы на пробуждение предпринимательской активности населения

и приведение хозяйственной структуры в соответствие с особенностями пространственного потенциала региона.

К *депрессивным* регионам в настоящее время можно отнести значительные зоны старопромышленных, промышленно-аграрных, аграрных и ряд добывающих субъектов федерации Центрального, Северо-Западного, Уральского, юга Сибирского и части регионов Дальневосточного Федерального округов. Эти регионы характеризуются глубоким спадом экономической активности в ранее развитых отраслях, резким спадом уровня жизни населения, особенно сельского, часто слабой адаптацией и экономики и населения к рыночным условиям, несмотря на имеющиеся в этих регионах пространственно-территориальные преимущества, включающие относительно более развитую транспортную и иные виды инфраструктуры. Вероятно, для того, чтобы эти регионы поднялись необходимо, во-первых, восстановить многие традиционные для этих районов отрасли (атомная промышленность, аэрокосмические отрасли, машиностроение, оборонное производство, другие высокотехнологичные сферы экономики, а также легкую и пищевую промышленность, переработку сельскохозяйственного сырья и т.п.), в том числе на основе кооперативных связей с другими регионами. Для этого важно особое внимание уделять развитию практически отсутствующему в настоящее время внутреннему рынку, а также и дальше развивать экономически эффективные для страны мирохозяйственные связи как с Западом, так и с Востоком.

Механизмами такого развития подобных регионов должна стать не прямая государственная поддержка, хотя в ряде случаев она необходима, а создание условий для их *саморазвития*, создание в них институциональных и правовых условий, направленных на развитие *инициативы населения*, возможности использования пространственно-отраслевого потенциала на основе создания и развития инновационной среды, новых современных видов инфраструктуры, информационных технологий, новых видов связей и т.п. Важнейшими способами такого развития могут стать возрожденные крупные

промышленные комплексы в сочетании с малым предпринимательством в различных сферах.

Проблемными можно считать значительную часть северных территорий. В данном случае важно найти механизмы, компенсирующие неблагоприятный климат, суровые условия жизни, слабое развитие производственной и социально-бытовой инфраструктуры, экологическую уязвимость и т.п. конкурентными преимуществами, связанными с использованием богатейших природных ресурсов.

В ряде нефтегазовых районов такие условия созданы, компенсационные факторы найдены и обеспечены. Это видно, в частности, по миграционным потокам в эти регионы. По данным за 2004 год в ХМАО, Ямало-Ненецком округе, в Свердловской, Новосибирской, Кемеровской областях наблюдался приток мигрантов из других регионов страны. А в таких автономных округах как ХМАО и ЯНАО был существенным естественный прирост населения (7,2 и 8,3 соответственно).

В целом же из-за резкого свертывания основных и обслуживающих производств, безмерно выросшей безработицы (достигающей 10,5 % в Иркутской области, 19,7 % в Республике Тыва, свыше 11% в Амурской области и Корякском АО)¹⁴, низких доходов населения, в связи трудностями, вызванными северным завозом топлива и продовольствия и т.п., в ряде случаев для этих территорий необходима разработка специальных государственных мер по их поддержанию и помощи населению.

Как представляется, основной причиной наблюдающихся негативных явлений в пространственно-территориальном развитии и социально-экономическом положении ряда регионов выступает сформировавшаяся *дезинтеграция экономического пространства*, нарушения в общественном разделении труда, отсутствие оптимальной специализации территорий. Дезинтеграция экономического пространства проявляется в форме ослабления социально-экономических связей между регионами,

¹⁴ Российский статистический ежегодник. 2005. Стат. сб. М.: Росстат, 2005. С. 169-172.

неоправданной в ряде случаев заменой межрегиональных связей внешнеэкономическимг.

4. Размещение производительных сил, характерное для советского периода, которым подменялось пространственно-территориальное развитие, сформировало особенности регионов старого и нового освоения, а также аграрные и промышленные территории. Старые территории имели относительно развитую инфраструктуру и, как правило, менее модернизированное производство, а новые районы, наоборот, относительно модернизированное производство и менее развитую инфраструктуру, но и те и другие были ориентированы на отрасли первого подразделения, причем в форме крупных предприятий, содержащих социальные объекты.

Следует заметить, что не вся промышленная продукция, характерная и для модернизированных и для старых производств была конкурентоспособна, значительная ее часть требовала конверсии, большего соответствия потенциалу соответствующего региона, потребностям населения. Промышленное производство в старо промышленных районах было часто экологически вредным, развивалось в местах, далеких от сырьевой базы, стягивало из сельской местности окрестное население и т.п. Освоение новых районов шло преимущественно за открытием новых сырьевых ресурсов, развитие производства существенно обгоняло создание и рост всех видов инфраструктуры, которая, как правило, развивалась значительно медленнее, что сдерживало улучшение условий жизни населения. Аграрные районы были ориентированы на крупное сельскохозяйственное производство, на него была рассчитана накопившаяся к моменту перестройки, а затем и к переходу на рыночное хозяйство, инфраструктура и социальная сфера, которые содержались за счет средств сельскохозяйственных предприятий. Выбранные способы перехода к рынку привели к тому, что совпало несколько процессов оказавшихся для экономики большинства регионов роковыми.

Во-первых, распад страны разрушил и нарушил многие годами складывающиеся хозяйственные связи. Во-вторых, ускоренная приватизация вызвала кризис у основной части предприятий всех регионов и резко повысила уровень безработицы. В-третьих, «сброс» в ведение территории организаций социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства усугубил не только производственный кризис, но и кризис социально-бытовой сферы. Ориентация в аграрной сфере на фермерское хозяйство привела к противоречию между имеющейся в селе инфраструктурой и попытками распространить фермерские и крестьянские частные хозяйства. Фактический отказ от государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий и диспаритет цен вызвали глубокий аграрный кризис. В-четвертых, глобализация и открытость экономики усугубили деформацию производственной специализации страны в целом, поскольку востребованными на внешнем рынке оказались продукция сырьевых отраслей и территории, удобные для выхода на внешние рынки. Именно этот фактор стал диктовать производственную специализацию, а вместе с ней возможности развития территорий, доходы населения, условия и уровень их жизни.

Определяющей в этом процессе оказалась политика государства по отношению к реальному сектору и в целом к экономике. Уйдя из экономики и пустив ранее жестко централизованное хозяйство по существу на самотек, государство не только предопределило развал экономики и деградацию многих отраслей, но и утеряло воспроизводственные механизмы поддержания экономики. В результате наметились деформации, которые преодолевать намного сложнее, чем создавать. К ним добавилось разрастание неформального и теневого секторов хозяйства. В результате, в процессах воспроизводства и использования пространственно-территориального потенциала сложились трудно преодолимые диспропорции.

В определенном смысле положение мог спасти приток инвестиций в экономику. Однако спад производства (примерно на половину в 1995 году по

сравнению с 1990 годом), кризис реализации произведенной продукции, падение потребительского спроса, инфляция и падение рентабельности производства, подавление отечественного производства импортом потребительских товаров и т.п. привели к кризису инвестиционной сферы, причем как в отраслевом, так и в территориальном разрезе.

Такая ситуация привела не только к дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, но и к глубинным структурным диспропорциям. Эти диспропорции, вызванные разрушением сложившегося в советское время единого народнохозяйственного комплекса, нарушением хозяйственных межрегиональных, да и внутри региональных связей, привели к выделению *регионов экспортной ориентации из общей народнохозяйственной системы. Регионы сырьевой специализации, использующие ресурсный потенциал своих территорий, фактически обособились от отраслей, ориентированных на внутренний рынок, начав создавать свою инфраструктуру (производственную, банковскую, социальную).*

Что касается развития промышленности в ходе рыночной трансформации, то можно сделать вывод, что в ряде регионов происходит определенная адаптация экономики к рыночным условиям. Постепенно увеличивается среди них число лидеров в производстве промышленной продукции. Однако сырьевые регионы продолжают доминировать, а число аутсайдеров практически не уменьшается. Это способствует сохранению неравенства среди регионов, дифференцирует их по условиям и уровню жизни населения, то есть по реальному использованию пространственно-территориального потенциала. Для лидирующих регионов характерна динамика промышленного производства в 2004 г. к 1990 г. от 300 до 90%, в регионах-аутсайдерах – от 39 до 10%, для РФ в среднем – 71%¹⁵.

Эти данные свидетельствуют, по крайней мере, о нескольких важных обстоятельствах. Во-первых, о том, что *промышленный потенциал*

¹⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005. М.: Росстат, 2006. С.436-450.

аутсайдеров не используется в полной мере, поскольку в среднем он задействован от 1/3 до 10 % по сравнению с 1990 г. Во-вторых, о том, что сырьевая направленность, сохраняясь в качестве ведущей тенденции развития российской промышленности, не может обеспечить роста занятости населения, усиливает диспропорции в оплате труда, в неравенстве доходов населения. В-третьих, о том, что в число аутсайдеров попали регионы с объективно вполне благоприятными социально-экономическими условиями по климату, имеющимся ресурсам, возможностям организации рекреации, развитию различных видов промыслов и т.п. (Курская, Ивановская, Амурская обл., Республики Алтай, Дагестан и др.).

Негативные социальные процессы воспроизводятся во многих депрессивных и проблемных регионах, в то же время воспроизводится интенсивное, но и одностороннее развитие сырьевых регионов, крайне зависимых от мировой конъюнктуры и неустойчивых с этой точки зрения. Необходим поиск воспроизводственных механизмов, диверсифицирующих монопрофильную специализацию одних, в частности, сырьевых регионов, и поиск механизмов, способных обеспечить использование потенциала ныне отстающих регионов. Этот поиск должен носить двусторонний характер – должна меняться стратегия развития страны и должны формироваться перспективные направления развития каждого отдельного региона. По мнению автора одним из решений данной проблемы может стать

5. Особенность Республики Саха (Якутия) состоит, во-первых, в том, что это самый крупный субъект РФ. Во-вторых, в том, что изначально он складывался не на сырьевой, а на аграрной базе. Это чрезвычайно важно с точки зрения перспектив развития республики как целостного социально-экономического комплекса, поскольку те минерально-сырьевые богатства, которыми обладает Республика Саха (Якутия) и которые к настоящему времени разведаны, непременно будут разработаны и использованы, а уже известные и долгое время используемые аграрные, лесные и другие

природные возможности республики и производства на их основе, ныне начинающие выходить из кризиса, создают предпосылки для формирования в республике, действительно, многоотраслевого диверсифицированного развитого социально-экономического комплекса.

Республика Саха (Якутия) обладает уникальным пространственно-территориальным потенциалом. Территория республики, состав и масштаб ее минеральных запасов, производственные и биологические ресурсы, экологические условия имеют не только республиканское и общероссийское, но и мировое, значение. Рациональное использование этого потенциала может создать комфортные условия жизни населения республики, несмотря на сложные природно-климатические условия, явится важным фактором ускорения социально-экономического развития страны в целом, укрепления её положения в глобализирующемся мире.

Пока производственно-хозяйственная структура республики слабо диверсифицирована, не сформирована в должной мере территориальная сеть центров производственного и социально-экономического роста, не развита система взаимосвязей между ними, затруднено формирование внутриреспубликанского рынка, республика слабо включена во внутренний рынок страны.

Отраслевая структура республики многообразна, однако это многообразие связано с добычей минерального сырья. В республике добываются золото, уголь, нефть, газ, олово, сурьма, самоцветы и др. Алмазная отрасль является основным источником формирования доходной части республиканского бюджета. В 2004 г. доля алмазодобывающей промышленности в общем объеме горнодобывающих отраслей составила 61%, а в валовом региональном продукте - 50%. В целом же отраслевая структура Республики Саха (Якутия) складывается в настоящее время следующим образом: цветная металлургия – 68%; электроэнергетика –

11,8%; топливная промышленность – 11,3%; пищевая – 2,1%; другие отрасли – 6,8%¹⁶.

Пространственно-территориальному развитию республики мешает неразвитость всех видов инфраструктуры. В частности, это относится к транспортному комплексу. Он характеризуется высокой долей воздушного и водного видов транспорта. Более 65 % пассажиропотока приходится на воздушный, а около 50% грузооборота - на речной транспорт. В тоже время наземные виды транспорта, железнодорожный и автомобильный развиты слабо. Общая протяженность железной дороги в Якутии составляет всего 490 км, она работает в режиме временной эксплуатации и имеет ограниченную пропускную способность. Сеть автомобильных автодорог включает 21,8 тыс. км. (2,1 тыс. км – дороги федерального значения и 19,8 тыс.км - территориальные дороги, и те и другие в большинстве своем низкого качества). По показателю густоты автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием Якутия находится на 83 месте из 88 субъектов федерации и на 7 месте из 10 регионов, входящих в Дальневосточный Федеральный Округ. На 1 тыс.кв. км территории здесь приходится 2,5 км дорог при общероссийском показателе 32 км. Транспортировка грузов в арктические районы и вывоз экспортируемой из республики продукции (нефть, лес, продукция деревообработки и т.д.), осуществляется через национальную трассу Северный морской путь. Отсутствует устойчивое транспортное сообщение между многими населенными пунктам. Большое число населенных пунктов не имеют выхода на опорные транспортные сети республики. Автотранспортной связью по дорогам с твердым покрытием обеспечены 8 из 33 улусов. Основная часть территорий РС (Я) практически не имеет выхода и не включена в единую транспортную сеть страны. Вне зоны круглогодичного наземного транспортного сообщения остаются центральные, восточные и западные районы, где проживает 83% населения и

¹⁶ Статистический бюллетень «Социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия) в 2004 году».

расположен ряд месторождений полезных ископаемых (железная руда, уголь, апатиты, нефть, газ и др.)¹⁷.

Республика Саха (Якутия) существенно отстает от общероссийского уровня по газификации жилого фонда. В 2003 году только 28% городского и 12% сельского жилого фонда РС(Я) было газифицировано. В целом по России эти показатели в 2003 году составляли 69% и 75% соответственно¹⁸.

6. Важнейшим условием диверсификации производства в таком субъекте Федерации как Республика Саха (Якутия) в настоящее время является необходимость реализации пространственно-территориального подхода к ее развитию. Такой подход призван решить две важнейшие цели. Первая - *увязать отраслевую диверсификацию и создание конкурентоспособной экономики с развитием социальной и поселенческой сферы региона, современной инфраструктурой, удовлетворяющей потребности населения республики в благоустроенных формах жизни.* Вторая - *создать условия для превращения республики в источник ресурсов* как для современного развития самой республики и страны, так и для достаточно отдаленного будущего.

При нынешнем состоянии экономики республики для осуществления этих целей приоритетным направлением в ближайшей перспективе должно стать *комплексное развитие инфраструктуры, способной образовать каркас современной региональной структуры республики, сочетающей отраслевой и пространственный факторы роста.* Развитие всех видов как производственной, так и социальной, инфраструктуры в формах, учитывающих специфику природных и других особенностей Якутии, обладает крупномасштабным мультипликативным эффектом, что для республики с такими ресурсными богатствами является чрезвычайно важным.

¹⁷ «Стратегия развития транспортного комплекса Республики Саха (Якутия)». М.: СОПС. 2004.

¹⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005. М.: Росстат, 2006. С.436-450.

При проведении диверсификации экономики Республики Саха (Якутия) следует учитывать ее сложную внутреннюю структуру с точки зрения пространственно-территориального, природно-климатического, поселенческого и производственно-ресурсного потенциала, порождающую необходимость *внутриреспубликанской регионализации (районирования)*.

В диссертации предлагается подход к районированию территории республики, суть которого заключается в таком *укрупнении ее существующих территориальных образований, которое позволит обеспечить систему внутри и межрегиональных социальных и хозяйственных связей*. Такое районирование может быть осуществлено посредством создания как крупных административно-территориальных единиц, так и выделения неформальных зон, объединяемых развивающейся инфраструктурой.

Приоритетное развитие инфраструктурных отраслей в ближайшей перспективе должно быть направлено на реализацию крупных отраслевых и межотраслевых проектов в сочетании с программами развития улусов (районов) и их объединений, формирования систем расселения и определения функций в них отдельных поселений. Только концентрация усилий на базе интеграции ресурсов пространственно-территориального и отраслевого подходов к развитию республики дадут необходимый экономический и социальный эффект.

При этом следует ориентироваться на современные принципы и направления территориального развития, способные на практике реализовать такую интеграцию. Среди таких направлений и принципов можно выделить: *кластерный подход*, стимулирующий диверсификацию экономики и широко распространенный в настоящее время в мировой практике; *сочетание «полюсного» развития с обеспечением сближения уровней развития территорий (с учетом их особенностей)*; расширение и усиление *внутриреспубликанских связей и развитие внутреннего рынка* на основе создания дорожно-транспортной инфраструктуры, совершенствования общественного разделения труда с максимальной реализацией местных

ресурсов и возможностей; постепенное достижение *равного доступа населения различных территории к социально-бытовым услугам*, гарантирующим реализацию конституционных прав граждан; использование *инвестиционных инструментов поддержки проектов* развития улусов и их объединений, систем расселения и поселений, включая селективную бюджетную (грантовую) поддержку *местных производственных, инновационных и общественных инициатив*; стимулирование многообразных форм частно-государственного партнерства (контракты; различные формы аренды; совместные предприятия; муниципально-частное партнерство; соглашения о разделе продукции; проектное финансирование; концессии); развитие реального местного самоуправления населения.

Что касается действующих в республике в массовом количестве программ социально-экономического развития, включая программы развития каждого улуса, то, на наш взгляд, они не дают должного социально-экономического эффекта, ибо не обеспечивают становления пространственно-территориального эффекта и служат скорее распылению средств и ресурсов. Хотя, конечно, нельзя отрицать, что отдельные категории населения и отдельные поселения получают определенный выигрыш от этих программ. Однако социальный результат не так масштабен, как предполагается, когда программа разрабатывается.

Принятые в настоящее время Приоритетные национальные проекты позволяют решать ряд наиболее насущных проблем. Но они не могут подменять собой единую стратегию развития страны, в которой место каждого региона должно быть определено с учетом его пространственного потенциала и перспектив развития взаимосвязей в стране и в мире. Одни только Приоритетные национальные проекты недостаточны для решения совокупности существующих экономических и социальных проблем и рационального использования пространственного потенциала регионов и страны в целом. Доказательством этого служит уже складывающиеся противоречия в тех сферах, где они начали реализовываться.